

Почему религиозный фундаментализм поднимает голову? Часть 1

Фундаменталисты отвергают такое представление, что любой может интерпретировать все, как хочет, что есть разные формы практики. Они говорят, что есть только один путь практики. И это очень строгие моральные принципы. Мы видим, что у фундаменталистов-мусульман, христиан и других непозволительно свободное общение между мужчинами и женщинами. Они могут строго наказать за нарушение этих принципов, например, в Иране, в Саудовской Аравии женщин за измену подвергают смертной казни. В Иране активный гомосексуализм наказывается высшей мерой наказания. Тогда как либеральные гуманитарии пропагандируют, что должно быть свободное общение между полами, не должно быть дискриминации. Но фундаментальная религия проводит четкую границу между полами, у них разные роли и есть строгое следование этим ролям.

В то же время, хотя строгие фундаменталисты говорят о возвращении к старым устоям, обычно они довольно изощрены в том, чтобы использовать современные СМИ в проповеди своего послания, у них есть современные методы организации, они не стесняются этих вещей. И как правило, хотя они говорят, что хотят вернуться к предыдущему состоянию, когда религию практиковали, иногда похоже, что они становятся более нетерпимыми, чем были такие религии в прошлом. Здесь, в Англии, религиозная нетерпимость была главной причиной возникновения либерального гуманизма. Меня воспитывали как католика в католической семье. По большей части из своего религиозного образования я запомнил только то, что протестанты в Англии убивали и пытали католиков. Нам никогда не говорили, что католики убивали и пытали протестантов, то есть мы слышали только одну часть истории.

Итак, эту нетерпимость связывают с фундаментализмом — то есть это ужасное отношение к другим, которые не согласны с ними и не хотят следовать им. Почему возникает этот фундаментализм, почему он поднимает голову в таких плюралистических мультикультурных странах, как Англия, где пытаются изо всех сил примирить всех? Почему фундаментализм возникает в таких местах? Это считается проблемой в Англии, Британии. Это сложный вопрос.

Часто говорится, что люди, которые присоединяются к группам фундаменталистов, это люди, которые чувствуют себя оставленными обществом. Несмотря на усилие общества вместить и примирить всех, они чувствуют, что они изгои общества. То есть люди, которые родились в мусульманской религии, чувствуют, что они оставлены, несмотря на большие усилия общества уделить им внимание: «Мы хотим практиковать ислам, но как мы можем это делать, когда все общество отличается от нас?»

Опять же в этом можно увидеть реакцию на светские культурные ценности, когда все делают все, что хотят, как хотят. В действительности, это факт, что светское либеральное общество, которое дает всем — по крайней мере теоретически — возможность жить своей жизнью, как они хотят, такое общество духовно пустое, потому что оно на самом деле основано на атеизме: что мы в этом мире для того, чтобы наслаждаться, и все должны просто наслаждаться, как только могут. И как бы ты ни хотел это делать, это нормально. Но вот эта идея, что мы наслаждаемся в этом мире, что у каждого свое мнение, каждый имеет свое мнение, какое хочет, вот эта терпимость, которая останавливает религиозные преследования, религиозные войны, инквизицию и так далее, — она скрытно отвергает религию, которая говорит: «Нет, вы не можете делать все, что хотите, вы должны следовать правилам».

Есть религии, которые говорят: «Ну просто уверуй в Бога, и не нужно следовать каким-то

особым правилам, просто можешь пойти на компромисс с современным обществом». Вот эти компромиссы — либо светские, либо религиозные — оставляют людей духовно пустыми. Вы можете делать все, что хотите, но если вы делаете все, что хотите, как объяснил Шрила Прабхупада, вы становитесь животным, потому что у животных нет морали, нет религии. Конечно, атеисты скажут, что у них есть мораль, но она определенно очень растянута и уже скомпрометирована в сравнении с былыми временами, когда была религиозная нравственность.

Итак, люди ощущают духовную пустоту... Даже если вы отправитесь, например, в церковь, то там по сути нет ничего духовного, это скорее социальное собрание. Я ходил в католическую церковь, я сидел на десятках воскресных служб, и я не помню ни одного слова. <...> Каждый день я ходил в эту ужасную организацию под названием «школа», сейчас даже воспоминания об этом дают мне вдохновение не возвращаться в этот мир снова. Итак, каждое утро у нас были религиозные собрания, это необходимо в католической школе, и я опять же ничего не помню, ни одну эту лекцию. Каждый день я просто отключался и засыпал, мне не хватало сна, я не высыпался. Там не за что зацепиться, чтобы почувствовать, что мы на самом деле практикуем религию. Если религия позволяет вам делать все, что хотите, то в чем разница между тем, чтобы быть религиозным и не религиозным? В чем смысл быть частью этого?

Если вы говорите: «Я просто повторяю Харе Кришна. Не нужно следовать никаким правилам. Просто делай все, что хочешь». Но тут нет ничего, что помогает нам чувствовать, что мы очищаемся. Тут нет нравственных стандартов, нет направления... «Просто уверуй в Иисуса, уверуй в Кришну... Да, как бы ты ни хотел что-то делать, это нормально». То есть нет никакого направления, есть пустота, и это, возможно, одна из причин, почему люди в нынешнее время... «Ну делай все, что хочешь, как хочешь, с кем хочешь, как хочешь». Но люди хотят направления. «Как мне жить на самом деле?» — люди хотят знать.

Также люди, которые пытались жить, делая все, что им хочется — наркотики, секс, все было, они чувствуют себя выжженными из-за этого, они хотят какого-то направления, чтобы улучшить свою жизнь. И строгие религиозные практики могут дать это. Тогда как, несмотря на весь наш либеральный образ жизни, душа не чувствует удовлетворения, и люди могут искать это в религиозных фундаменталистских направлениях. То есть они переходят из одной крайности в другую.

Возможно, есть люди, которые чувствуют себя изгоями, оставленными: «Другие наслаждаются, я не наслаждаюсь». И они хотят быть частью группы, в которой у них есть «я», у них есть цель, они чувствуют рядом единомышленников, есть какие-то идеалы. <...>

Когда общество постоянно меняется, люди не уверены, что они должны делать. Есть фильм «Рэмбо», есть идея, что мужчина должен быть таким мускулистым. Но сколько бы вы ни ходили в качалку и ни принимали стероиды, я уверен, что, например, в моем нынешнем теле я не смогу ничего сделать, чтобы стать таким, как Рэмбо. Вряд ли у меня получится. И вот эта идея освобождения женщин: женщины должны быть свободны, идти, показать, какие они великие. Но не все могут это сделать. И они заканчивают скучной работой на заводе. Во всех фильмах они видят разных красоток с мужчинами. Вы хотите этого, но не можете получить, и вы чувствуете себя оставленными, выпавшими из общества.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент лекции «Фундаментализм»